

Институт философии РАН
Российское философское общество
Первый Московский государственный медицинский университет
имени И. М. Сеченова

ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ И МИРА **(к 70-летию Великой Победы)**

Материалы Всероссийской научно-практической
конференции «Философия войны и мира:
к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне»

28 – 29 апреля 2015 года
Москва, Институт философии РАН

Москва 2016

УДК 140.8
ББК 87
Ф 56

Философия войны и мира. К 70-летию Великой Победы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Философия войны и мира: к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне». 28 – 29 апреля 2015 года. Москва, Институт философии РАН / Редколлегия: В.Н. Шевченко (отв. редактор), А.Д. Королёв, И.К. Лисеев, Л.Ф. Матроница, Ю.М. Хрусталева, А.Н. Чумаков. – М.: Российское философское общество, ООО «СиДиПрессАрт», 2016. – 496 с.

ISBN 978-5-9907760-0-5

В сборнике статей публикуются материалы «Всероссийской научно-практической конференции «Философия войны и мира: к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне», которая состоялась 28-29 апреля 2015 года в Москве в Институте философии РАН. Сборник содержит свыше 40 статей, большая часть которых написана сотрудниками Института философии, а также преподавателями ряда московских и региональных вузов. В статьях рассматриваются различные теоретические, идеологические, исторические, философские аспекты такой сложной и необъятной по своим масштабам темы как Великая Отечественная война. Большое внимание уделено анализу войны как социального явления, которое сопровождает развитие человечества на протяжении всей его истории и в своем нынешнем облике угрожает самому существованию Природы и Человечества. Особый интерес представляют материалы, в которых показан вклад сотрудников Института философии в общую победу советского народа над нацизмом.

Издание предназначено для широкого круга читателей – ученых, преподавателей, студентов, для всех, кто интересуется современным уровнем знаний о Великой Отечественной войне, о причинах войн, путях и способах достижения мирной жизни для всего мирового сообщества.

"Издание осуществлено при поддержке РГНФ, проект № 15-33-11517".

ISBN 978-5-9907760-0-5

© Российское философское общество, 2016

© Институт философии РАН, 2016

© ООО «СиДиПрессАрт», оформление обложки, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	6
Раздел 1. К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.....	10
Корсаков С.Н. Институт философии АН СССР: вклад в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.....	10
Роднова Н.Н. Сравнительный анализ функциональной взаимозависимости администрации и архива Института философии РАН (1941-1945).....	29
Антипенко Л.Г. Духовное значение народно-исторической памяти в годы Великой Отечественной войны.....	38
Салихов Г.Г. Патриотизм и духовное единство народов СССР как важнейший фактор достижения победы в Великой Отечественной войне: <i>на примере участника войны из Башкортостана</i>	55
Шевченко В.Н. Информационная война против Великой Отечественной войны.....	75
Дубровский Д.И. Великий подвиг советского народа. К вопросу о цене Победы.....	91
Шадрина Е.Н. «Священная» война: концепция единения.....	131
Фёдоров О.Е. Возрождение традиций патриотизма в годы Великой Отечественной войны.....	137
Кулиев З.А. Народ Азербайджана в Великой Отечественной войне.....	146
Шуравлёв А.В. Великая победа – единение власти и народа.....	148
Соколова Р.И. Малоисследованные аспекты Великой Отечественной войны.....	150
Шевченко О.К. Процессуальные дискурсы Крымской конференции 1945 г. в контексте философии власти.....	164
Кафтан В.В. Информационно-коммуникативные технологии деконструкции ценности Великой Победы.....	172

Понизовкина И.Ф. Мифотворчество о Великой Отечественной войне и информационная экология.....	182
Станкевич Н.С. Историческая память и символика Великой Победы в условиях конструирования социальной реальности.....	192
Чумаков А.Н. Вторая мировая война как апогей политической глобализации.....	197
Спиридонова В.И. Истоки Нового мирового порядка и Вторая мировая война.....	214
Русакова О.Ф., Русаков В.М. Итоги Второй мировой войны в свете европейского дискурса политики памяти.....	228
Деменчонок Э.В. Окончание Второй мировой войны и длинная тень Хиросимы.....	241
Баксанский О.Е. Невосполнимые потери Второй мировой войны.....	251
Олейников Ю.В. Вторая мировая война в контексте становления новой мировоззренческой парадигмы.....	261
Гордишевский В.Г. Патриотизм и политика (<i>В.Г. Короленко о патриотизме</i>).....	274
Абрамова Н.Т. Хроники школьной жизни Нины Мелюхиной в Великую Отечественную войну.....	285

Раздел II. ФИЛОСОФСКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

ВОЙНЫ И МИРА.....	299
Хрусталёв Ю.М. Философские начала в войне и мире.....	299
Филатов В.К. Философские аспекты проблемы войны и мира.....	310
Михайлов В.В. Причинность войн: идейные конфликты и асинхронность развития.....	315
Барлыбаев Х.А. Война как отрицание истинной природы человека.....	323
Мирошниченко Г.Л. Экзистенциальные истоки войны.....	331
Лисеев И.К. Природа против войны.....	338

Хен Ю.В. О природе войны.....	350
Веряскина В.П. Ответ природы на вызовы насилия и войн.....	360
Гобозов И.А. Глобализация. Война. Террор.....	367
Королёв А.Д. Управление временем в условиях войны без границ.....	380
Крылова И.А. Экологические войны.....	385
Дергачева Е.А. Экологические войны как следствие технократизма современного развития.....	395
Мезенцев Г.Н. Геополитические реалии войны и мира и философия их трансформации.....	405
Петрова Е.В. Информационные войны и биосоциальная природа человека.....	426
Ярославцева Е.И. Философия инструмента: орудия и оружие войны.....	440
Лешкевич Т.Г. Технологические сдвиги и угрозы военных инициатив.....	447
Пилецкий С.Г. Природа против агрессии.....	456
Полуян П.В. Война как фактор управления.....	466
Заболоцкая И.К. Русская идея: технология преодоления войн и розни.....	470
Фесенкова Л.В. Добро и зло в современной картине мира.....	476
Терехова В.А. Благоговение перед жизнью – другого не дано.....	487
Сведения об авторах	491

Раздел 1. К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Корсаков С.Н.

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ АН СССР: ВКЛАД В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 гг.*

В статье рассказывается о погибших сотрудниках Института философии, об участии сотрудников института в боях в годы войны.

Ключевые слова: советская философия, Великая Отечественная война, Институт философии, сталинизм.

Погибшие на фронте сотрудники Института. В 1975 г. к 30-летию Победы в Институте философии была установлена мемориальная доска с фамилиями семи погибших сотрудников. Это: Евстратов Алексей Васильевич, Егоров Михаил Александрович, Калачёв Евгений Мефодьевич, Каспарьян Михаил Хосрович, Селивахин Иван Васильевич, Хахулин Александр Петрович, Юнгер Давид Зеликович.

В 2009 г. по инициативе А.А. Гусейнова началась работа по уточнению списка погибших на фронте сотрудников Института. В Архиве РАН был найден список ушедших в народное ополчение сотрудников и аспирантов. В списке ушедших на фронт из Института обнаружилось и несколько неизвестных фамилий. Нужно было выяснить, кто из этих людей погиб на фронте. Мы обратились к базе данных о безвозвратных потерях, подготовленной Центральным архивом Министерства обороны. Это позволило установить ещё два имени: институтского шофёра Деткова Владимира Павловича и аспиранта Чудакова Иосифа Наумовича. Кроме того, работа по истории Института периода 1920-х гг. позволила выявить ещё одного бывшего сотрудника,

* При поддержке РГНФ. Проект № 15-03-00244 «Институт философии РАН в период сталинизма».

который также ушёл в дивизию народного ополчения – профессора Бобровникова Николая Николаевича. Таким образом, количество выявленных погибших сотрудников увеличилось с семи до десяти человек. По базе данных о безвозвратных потерях были установлены их воинские звания и должности, время и место гибели. По спискам сотрудников Института тех лет были установлены их годы рождения, учёные звания и должности. Вся эта работа привела к необходимости установить новую мемориальную доску о погибших на фронте сотрудниках Института. Это было сделано в 2010 г. На мемориальную доску были занесены имена Николая Николаевича Бобровникова, Владимира Павловича Деткова и Иосифа Наумовича Чудакова. Кроме того, для всех, поименованных на доске, были указаны даты жизни, учёные степени, звания и должности.

Поиск тех, кто работал в Институте до войны и погиб на фронте продолжился. Выяснилось, что среди погибших в войну бывших сотрудников Института также Константин Иванович Амелин, Борис Павлович Бархаш, Василий Иванович Пиков и Венециан Исаакович Шифиркин. И имена занесены на институтскую мемориальную доску в 2015 г.

Расскажем подробнее об этих людях.

Константин Иванович Амелин родился 6 марта 1902 г. в г. Шахты Ростовской области в семье шахтёров¹. С двенадцати лет работал в шахте. Принимал участие в боях гражданской войны. В 1924 – 1926 г. учился на рабфаке, а в 1926 – 1930 гг. на философском отделении ИКП. С 1931 г. он работал в Институте философии старшим научным сотрудником и бригадиром бригады по изучению социалистических форм труда². Он принадлежал тогда к группе П.И. Шабалкина, которая выступила против монополии Митина – Юдина в советской философии. П.И. Шабалкин и его товарищи искренне верили в тот набор постулатов, который был освящён постановлением ЦК ВКП(б) о журнале «Под знаменем марксизма». Как раз поэтому у них вызывали отторжение явственно проступавшие у М.Б. Митина и

¹ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 100. Д. 132765; Архив РАН. Ф. 350. Оп. 3. Д. 279. Л. 240-241-об.; Ф. 358. Оп. 3. Д. 27.

² Архив РАН. Фонд 350. Опись 3. Дело 108.

К° «элементы беспринципности, которые они вносили в дискуссию, комбинаторство и нечестность, догматизм и цитатничество»¹. Митин и Юдин обратились за помощью к Л.М. Кагановичу. Оппоненты Митина и Юдина были объявлены «шабалкинской группой», их стали «таскать» по парткомиссиям, прорабатывать, увольнять. В августе 1932 г. К.И. Амелин перешёл работать на кафедру философии Военной академии им. Фрунзе. В 1936 г. в результате письма Митина и Юдина в ЦК ВКП(б) все шабалкинцы были репрессированы. К.И. Амелин был исключён из партии и уволен с работы. В 1939 г. ему удалось восстановиться в партии и устроиться на фабрику «Дукат». Во время войны К.И. Амелин был политруком миномётной роты 2-го стрелкового полка 3-й Московской стрелковой дивизии и пропал без вести в марте 1942 г.

Борис Павлович Бархаш родился в марте 1911 г. в Вильно в семье врача². В 1930 г. окончил Институт народного хозяйства им. Плеханова. В 1931-1933 гг. учился в аспирантуре МГУ. С 1931 г. преподаватель кафедры истории и философии естествознания МГУ. В 1935 г. получил звание доцента и степень кандидата философских наук³. В 1936-1938 гг. заведующий отделом философии, затем ответственный секретарь журнала «Книга и пролетарская революция». В 1938-1939 гг. заведующий отделом философии и истории, затем заместитель ответственного редактора серии «Жизнь замечательных людей». Б.П. Бархаш опубликовал ряд научно-популярных статей по истории философии и философским вопросам биологии. В 1939-1940 гг. старший научный сотрудник Института философии. Интендант 1 ранга Б.П. Бархаш служил во 2-й ударной армии и пропал без вести в июле 1942 г. Он оказался в эпицентре трагедии этой армии, попавшей в окружение на Волховском фронте. Десятки тысяч людей пытались выйти из окружения на узком участке шириной один – два километра у села Мясной Бор. Коридор насквозь простреливался немцами, а потом был окончательно перекрыт. Погибших не кому было считать. Их записывали как пропавших без вести. Исследователи трагедии 2-й ударной армии приводят

¹ Философские науки. 1992. № 1. С. 136.

² Архив РАН. Ф. 411. Оп. 18. Д. 37; Ф. 524. Оп. 2 (1934-1938). Д. 7.

³ См.: Там же. Ф. 524. Оп. 2 (1934-1938). Д. 7.

такой факт: «В местечке Остров подняли останки 36 комиссаров. Рядом не было ни одной немецкой гильзы, только советские. Как предполагают поисковики, офицеры оказались в ловушке и застрелились»¹.

Николай Николаевич Бобровников родился 27 декабря 1897 г. (8 января 1898 г.) в с. Бельском Балаганского уезда Иркутской губернии в семье кладовщика кожевенного завода². Отец погиб на фронте в русско-японскую войну. Сельский священник Парняков и его сын-большевик приняли участие в судьбе Николая и устроили его на стипендию Красного Креста в Иркутскую духовную семинарию. В 1917 г. Н.Н. Бобровников поступил на философское отделение историко-филологического факультета Томского университета. С 1915 г. он участвовал в нелегальных организациях учащихся, в 1917 г. вступил в партию большевиков. В период колчаковщины вёл нелегальную работу в профсоюзах Томска, в 1918 г. подвергался аресту, в 1919 г. перешёл на нелегальное положение. Принимал участие в боях. После установления Советской власти в Сибири работал в Иркутске в губсовпартшколе и на рабфаке. В 1923 – 1926 гг. он – слушатель философского отделения ИКП. На первом курсе занимался декартовской философией. Его научный руководитель В.А. Юринец отмечал наличие больших способностей, а также то, что недостаток критического мышления Н.Н. Бобровников компенсировал трудолюбием и работоспособностью. На втором и третьем курсах изучал кантовскую философию. Академик А.М. Деборин констатировал у Н.Н. Бобровникова начитанность, вдумчивость и способность к самостоятельной работе. В 1926 г. Н.Н. Бобровников был назначен ректором Свердловского комвуза. Им было опубликовано ряд работ по философии. С 1928 г. Н.Н. Бобровников – в Институте философии.

В октябре 1930 г. на заседании Президиума Комакадемии, организованном для разгрома деборинского философского руководства, Н.Н. Бобровников смело и основательно выступил в его защиту. Сам он не был деборинцем, и устроенная

¹ Смыслов О.С. Иуды в погонах. М., 2010. С. 92-93.

² Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 100. Д. 133114; Архив РАН. Ф. 350. Оп. 3. Д. 283. Л. 55-59-об.; Ф. 355. Оп. 3. Д. 26. Л. 74-82; Ф. 358. Оп. 3. Д. 27. Л. 42-43.

сталинистами проработка его непосредственно не касалась. Но, оказавшись на идеологическом «спектакле» с заранее расписанными ролями, он не смог промолчать. Он прямо сказал, что речь идёт не о смене лиц, а об отказе от прежнего философского направления, фактически, о свёртывании философских исследований в СССР. Он возражал против инспирированных Сталиным нападок Митина и его приспешников на гегелевскую диалектику под лживым флагом борьбы с «деборинщиной»: «Вы хотите зачеркнуть всю историю и сказать, что мы не знаем Гегеля и Фейербаха, что для нас не существует истории диалектики, истории материализма, что мы Иваны-непомнящие»¹. В тех условиях это был подвиг. После этого выступления Бобровников был уволен Митиным из Института.

После этого работать в области философии Н.Н. Бобровников уже не мог и переключился на вопросы педагогики и культуры. Он преподавал в Академии коммунистического воспитания имени Н.К. Крупской, ЦНИИ просвещения. В 1936 г. на короткое время исключался из партии. В июне 1941 года Н.Н. Бобровников добровольцем вступил в дивизию народного ополчения Ленинского района Москвы. Красноармеец 1312-го стрелкового полка 17-й стрелковой дивизии 33-й армии Н.Н. Бобровников 2 октября 1941 года в боях под Смоленском попал в плен. В 1942 году был убит немцами в лагере.

Владимир Павлович Детков родился в 1904 году в с. Михайловское Куркинского района Тульской области. Служил в Институте шофёром. Шофёр 3-го класса В.П. Детков управлял легковой автомашиной М-1. В армии он также был шофёром – в 45-м гвардейском мотострелковом полку оперативной группы Гвардейских миномётных частей Ставки Верховного Главнокомандования на Юго-Западном фронте. Гвардии красноармеец В.П. Детков умер от ран 13 февраля 1943 года и похоронен в с. Студёное Краснолиманского района Донецкой области.

Алексей Васильевич Евстратов родился 15 ноября 1907 году в г. Борисоглебске Воронежской области в семье железнодорожника-

¹ Бобровников Н.Н. Выступление на пленуме Коммунистической академии 18 октября 1930 г. // Вестник Коммунистической академии. 1930. Кн. 40-41. С. 91.

телеграфиста¹. Окончил Воронежский университет. Во время учёбы увлекался историей, философией и историей литературы. Преподавал философию в техникуме. В 1937 г. окончил аспирантуру философского факультета МИФЛИ. Диссертация – «Мировоззрение А.С. Пушкина». Работал старшим политическим редактором отдела театра и драматургии в Комитете по делам искусств при СНК СССР, доцентом философских кафедр в Московском станкоинструментальном институте и в Центральном институте усовершенствования врачей. Напечатал несколько статей о философских воззрениях А.С. Пушкина, В.Г. Белинского и других русских писателей. С января 1941 года старший научный сотрудник Института философии АН СССР. В 1941 году вступил в дивизию народного ополчения. В своей последней статье он писал: «В грозном спокойствии проходит мобилизация. Не слышно плача матерей, жён, сестёр и невест. Сурово, решительно направляются люди на фронт. Они берут оружие и будут бить разбойников и грабителей, ворвавшихся в наш дом»². Политрук стрелковой роты на Западном фронте А.В. Евстратов умер от ран в феврале 1942 года.

Михаил Александрович Егоров родился в августе 1910 года в д. Ременницы Рузского района Московской области в семье учителя сельской школы³. В 1920 г. отец умер от тифа, Михаила поместили в детдом, затем он учился в школе-коммуне в Москве. В 1928–1931 г. М.А. Егоров – студент МГПИ. Потом работал зав. методкабинетом Театра рабочей молодёжи, токарем на заводе им. Фрунзе, а в 1934 г. поступил в аспирантуру философского факультета МИФЛИ. Первого июля 1937 г. он защитил диссертацию «Бакунин и немецкий классический идеализм». Диссертация была премирована на конкурсе молодых учёных. М.М. Григорьян, который сам хорошо знал русскую философию этого периода, считал, что «в его лице мы имеем исключительно

¹ Российский государственный архив социально-политической истории. Кандидатская карточка ВКП(б) № 2932032 (1936); Архив РАН. Ф. 411. Оп. 21. Д. 514; Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 2378. Оп. 2. Д. 210. Л. 189-189-об.

² Евстратов А.В. Боевой дух русского народа // Безбожник. 1941. 29 июня.

³ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 100. Д. 184106; Архив РАН. Ф. 524. Оп. 1 (1936-1944). Д. 148; Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 2378. Оп. 2. Д. 210. Л. 190-190-об.

способного, вдумчивого теоретически быстро растущего работника в области философии». С октября 1937 года М.А. Егоров в Институте философии АН СССР: старший научный сотрудник, в мае-октябре 1940 года учёный секретарь, с октября 1940 года докторант. Готовил докторскую диссертацию «Проблема закономерности в диалектическом материализме». Он очень быстро выдвинулся в Институте, приобрёл любовь и уважение. М.А. Егорова высоко ценили в Институте как надёжного и способного товарища. Не зря его избрали комсоргом и председателем месткома Института. В 1940 г. при подготовке второго тома «Истории философии» сложилась критическая ситуация. Том надо было сдавать в печать, а главы о французских материалистах нет. С подготовкой «серой лошади» вообще были сложности: то автора той или иной главы арестуют, то поданный текст оказывается слабым. Обратились к М.А. Егорову. И он, не зная французского языка, на основе русских переводов написал серьёзный текст по французским материалистам, который и вошёл в книгу. М.А. Егоров принимал участие в подготовке учебника по диалектическому и историческому материализму¹. Преподавал в МИФЛИ и в ВПШ. Печатал научно-популярные статьи по философии. В архиве сохранился индивидуальный план докторанта М.А. Егорова на 1940-1941 учебный год. В плане было записано: июль – август 1941 г. – отпуск. Вместо отпуска М.А. Егоров ушёл на фронт. В 1941 г. был призван Русским райвоенкоматом. Младший лейтенант М.А. Егоров, старший инструктор политотдела штаба 246-й стрелковой дивизии 29-й армии Калининского фронта был смертельно ранен в бою и умер от ран 17 июня 1942 года. М.А. Егоров был похоронен в г. Старица Тверской области. Мстя за гибель М.А. Егорова, его боевые друзья в день его похорон артиллерийской стрельбой уничтожили миномётную батарею противника и вражеский наблюдательный пункт, подавили две пулемётные точки и разрушили немецкий дзот с тремя пулемётами. В память о М.А. Егорове в журнале «Под знаменем марксизма» был напечатан некролог, подписанный всеми ведущими работниками Института. В некрологе говорилось об упорстве, терпении, скромности и самоотверженности М.А.

¹ Архив РАН. Фонд 1922. Опись 2. Дело 108.

Егорова¹.

Евгений Мефодьевич Калачёв родился в феврале 1902 г. в г. Усть-Каменогорске Восточно-Казахстанской области в семье учителя сельской школы². В 1919 г. отец был расстрелян колчаковским карательным отрядом есаула Горбунова. После этого Е.М. Калачёв стал работать народным учителем и вступил в партию. В 1922–1929 гг. учился в Горной академии, а затем в Институте народного хозяйства им. Плеханова, по окончании которого работал там же. С 1930 г. Е.М. Калачёв был слушателем ИКП философии и одновременно преподавал философию в МИФЛИ и в Плехановском институте. В 1933 г. Е.М. Калачёва отозвали с учёбы и направили в Винницкую область на работу начальником политотдела МТС, а потом избрали секретарём райкома партии. В марте 1937 г. был переведён в Москву на работу в ТАСС. С июня 1937 года Е.М. Калачёв работал старшим научным сотрудником Института философии АН СССР. Был секретарём партбюро Института философии АН СССР. Преподавал философию в аспирантуре МГПИ. Е.М. Калачёв как секретарь партбюро проявил себя тем, что не известно ни одного случая, когда бы он привлёк коллег к партийной ответственности по идеологическим причинам. Но у него была всего одна газетная публикация. Поэтому за неделю до начала войны он был уволен за отсутствие научной продукции. Но началась война, и об этом приказе все забыли. Е.М. Калачёв ушёл на фронт вместе с другими сотрудниками Института. Несмотря на «бронь», он вступил в народное ополчение Фрунзенского района Москвы. Старший политрук Е.М. Калачёв пропал без вести в июле 1941 года. Его племянницы, Адель и Галина Геннадьевны Калачёвы поддерживают контакты с Институтом философии. В мае 2009 г. на собрании, посвящённом Дню Победы, по их просьбе им были переданы копии архивных материалов о Е.М. Калачёве, найденные С.Н. Корсаковым.

Михаил Хосрович Каспарьян родился в 1914 году в с. Большой

¹ Под знаменем марксизма. 1942. № 7. С. 95.

² Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 100. Д. 185652.

Тагвар Гадрутского района Нагорного Карабаха¹. В 1933-1937 гг. студент философского факультета МИФЛИ. В сентябре 1937 г. был командирован Азербайджанским пединститутом в аспирантуру МИФЛИ. В 1938-1939 гг. работал преподавателем философии в Институте народного хозяйства в Баку. С сентября 1939 г. аспирант Института философии АН СССР. Экзамены сдавал на «отлично» и «хорошо». Призван в дивизию народного ополчения Московским горвоенкоматом 6 июля 1941 года. Заместитель командира батальона по политчасти 155-й стрелковой дивизии 22-й армии. Капитан. Убит в бою 13 января 1943 года у д. Толкачи Оленинского района Тверской области и похоронен в братской могиле у с. Тархово. В 2014 г. родственники М.Х. Каспарьяна принесли в Институт философии РАН иллюстрированный альбом, посвящённый его памяти.

Василий Иванович Пиков родился в январе 1906 г. в д. Жмолиха Возгальского района Кировской области в крестьянской семье². Судьба В.И. Пикова – пример полного забвения крупного талантливого учёного. В 1930 г. он окончил историко-философский факультет МГУ. Здесь его заметил И.К. Луппол. В.И. Пиков владел французским, немецким, английским и итальянским языками. В.И. Пиков принципиально не вёл никакой общественной работы, не вступал ни в комсомол, ни в партию. Поэтому он не мог полноценно работать по специальности. Он служил архивистом, преподавал в подмосковной школе, а потом и вовсе стал работать на дому по заказам издательств: готовил к печати и составлял примечания к произведениям классиков мировой литературы. И.К. Луппол покровительствовал ему. Под его руководством В.И. Пиков перевёл «Правила для руководства ума» Декарта и «Кимвал мира» Бонавентуры Деперье. В.И. Пиков написал книгу о Пьере Бейле. В 1933 г. книга вышла с предисловием И.К. Луппола, но в значительно сокращённом и урезанном виде. Это была первая в России книга о Бейле. Новые монографии о Бейле появились у нас лишь в 1995 г. Когда И.К. Луппол предпринял издание собрания сочинений Дидро, он привлёк В.И. Пикова. Тот откомментировал три философских тома этого собрания, а к одному из них написал

¹ Архив РАН. Ф. 524. Оп. 1 (1936-1944). Д. 206.

² Архив РАН. Ф. 411. Оп. 18. Д. 394.

вступительную статью. Став директором Института мировой литературы, И.К. Луппол устроил В.И. Пикова на работу в библиотеку ИМЛИ. В.И. Пиков был специалистом по очень специальной теме: французские скептики и либертины XVII века. Б.Э. Быховскому, который готовил в Институте философии второй том «Истории философии», как раз был нужен такой специалист. В июне 1940 г. он привлёк В.И. Пикова на работу в Институт философии. Б.Э. Быховский дал при этом блестящую характеристику В.И. Пикова: «Работы т. Пикова доказывают, что в его лице мы имеем вполне сформировавшегося научного работника, обладающего большой осведомлённостью по истории философии, серьёзно изучавшего первоисточники и владеющего культурой научного труда»¹. В.И. Пиков написал для «Истории философии» параграфы о Монтене, Бейле, Гессенди, Мелье. В журнале «Под знаменем марксизма» вышла его статья о Монтене. В январе 1941 г. В.И. Пиков был уволен из Института за явку на работу в нетрезвом виде и драку. Но, скорее всего, дело не в этом поводе к увольнению. Директор Института П.Ф. Юдин не мог терпеть в Институте человека, преданного И.К. Лупполу, которому Юдин завидовал. Юдин приложил все усилия, чтобы оклеветать Луппола. Луппол в октябре 1940 г. был снят с должности директора ИМЛИ и в феврале 1941 г. арестован. В.И. Пиков же был осуждён на год «за хулиганство». Во время войны В.И. Пиков служил в 131-й стрелковой дивизии на Сталинградском фронте и пропал без вести в 1942 г.

Иван Васильевич Селивахин родился в октябре / ноябре 1910 года в д. Михайловка Бакурского района Саратовского области в бедной крестьянской семье². В 1929–1930 гг. работал сельским учителем, в 1930 – 1931 гг. директором школы. В 1932–1933 г. учился в Институте народного хозяйства им. Энгельса в Ленинграде. В 1933–1937 гг. И.В. Селивахин – студент, в 1937–1939 гг. – аспирант МИФЛИ; в институте был комсоргом. В 1939 г. перевёлся в заочную аспирантуру и стал работать консультантом в отделе пропаганды ЦК ВЛКСМ, а с 1940 г. был заместителем

¹ Там же. Л. 8.

² Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 100. Д. 166098; Архив РАН. Ф. 411. Оп. 21. Д. 530; Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 2378. Оп. 2. Д. 213. Л. 15-15-об.

ответственного редактора Пресс-бюро «Комсомольской правды». Преподавал на Ленинских курсах при ЦК ВКП(б). В комсомольских журналах и газетах печатал научно-популярные статьи по философии. 28 июня 1940 г. защитил диссертацию на тему «“Рациональное зерно” в гегелевской диалектике». С декабря 1940 г. И.В. Селивахин – старший научный сотрудник Института философии АН СССР. Старший политрук И.В. Селивахин умер от ран 17 октября 1942 года.

Александр Петрович Хахулин родился в 1913 году в с. Пинеровка Балашовского района Саратовской области. Он был из рабоче-крестьянской семьи. Окончил с отличием Балашовский педагогический техникум. В сентябре 1938 г. поступил на философский факультет МИФЛИ. Научным руководителем его был Б.С. Чернышёв. В апреле 1941 г. А.П. Хахулин окончил аспирантуру философского факультета МИФЛИ, защитил кандидатскую диссертацию по истории философии, и стал работать старшим научным сотрудником Института философии АН СССР¹. В 1941 году призван в дивизию народного ополчения г. Москвы. Служил в истребительном батальоне. Погиб на фронте.

Иосиф Наумович Чудаков родился в марте 1913 г. в с. Дороганово Смоленского района Смоленской области в семье распилищика на лесозаводе². И.Н. Чудаков работал молотобойцем, станковым рабочим, токарем на Орловском машиностроительном заводе им. М.Г.Медведева. В 1937 окончил философский факультет МИФЛИ. В 1937-1939 гг. старший преподаватель Казахского сельхозинститута. С 1939 г. старший преподаватель Всесоюзной академии железнодорожного транспорта. Заведующая этой кафедрой М.А. Наумова характеризовала его как квалифицированного преподавателя и активного общественника. С сентября 1940 г. И.Н. Чудаков был аспирантом Института философии АН СССР. Готовил диссертацию «Взаимоотношение теории и практики в марксистско-ленинской теории познания». 19 апреля 1941 г. он выступил в Институте с докладом по теме диссертации. С 13 июля 1941 г. красноармеец И.Н. Чудаков в

¹ Архив РАН. Ф. 411. Оп. 21. Д. 535; Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 2378. Оп. 2. Д. 213. Л. 128-128-об.

² Архив РАН. Ф. 524. Оп. 1 (1936-1944). Д. 463.

народном ополчении. Пропал без вести в ноябре 1941 года.

Венециан Исаакович Шафиркин родился в октябре 1902 г. в Харькове¹. Учился на философском факультете МИФЛИ, потом перешёл в Институт красной профессуры философии, который окончил в 1935 г. Преподавал философию на физическом факультете МГУ. Затем работал старшим научным сотрудником Института философии. В.И. Шафиркин занимался философскими вопросами космологии, изучал философские воззрения известных астрофизиков Джинса и Эддингтона. Написал научно-популярную книгу о Джордано Бруно. Читал лекции в Московском Планетарии. Красноармеец п/п-1561, литера «Л», В.И. Шафиркин пропал без вести в апреле 1942 г. Родным сообщили так. На самом деле он погиб в июле 1942 г. под Харьковом.

О том, как воевал и как погиб В.И. Шафиркин, рассказал А. Фесенко, который до войны слушал лекции В.И. Шафиркина в Планетарии, а во время войны оказался с ним в одном партизанском отряде: «Весной 1942 года попал к партизанам и Венециан Исаакович Шафиркин. Тот самый человек, который рассказывал о строении Вселенной. Я был несказанно рад увидеть в партизанском лесу родного человека. Такой же малоразговорчивый, но неизменно вежливый и предупредительный. Партизаны окрестили Венециана Исааковича «Витамином-Звездочетом». По вечерам Шафиркин рассказывал партизанам о звездном небе и о жизни великих людей. Его героем был Джордано Бруно. Помню, как-то, расположившись у костра, бойцы внимательно слушали рассказ о Бруно. Партизаны слушали в полном молчании эту историю, глядя на костер. Когда Шафиркин закончил свой рассказ, все продолжали молчать. Только ветки трещали в огне. А однажды Венециан Исаакович поразил всех партизан. Командование дало нам приказ захватить деревню Болоновец. Нападение назначили на полночь. И вот мы подобрались к самой деревне. Ждем сигнала. Мы знаем, что сигнал будет ровно в полночь. Наши разведчики были уже в деревне, но до полуночи оставалось еще часа два. Ребята

¹ Российский государственный архив социально-политической истории. Регистрационный бланк члена ВКП(б) № 1223123 (1936); Архив МГУ. Ф. 1. Оп. 34. Д. 10174; Архив РАН. Ф. 411. Оп. 6. Д. 3775.

завернулись в плащ-палатки, в пиджаки и, укрывшись таким образом от комаров, дремали. Спал и Венециан Исаакович. Кто-то решил над ним подшутить. Разбудили и говорят:

– Эй, Витамин, подъем, сейчас наступаем, уже были ракеты.

Венециан Исаакович взглянул на звездное небо и спокойно ответил:

– Ничего подобного, сейчас только без четверти одиннадцать, а нападение назначено на двенадцать.

Ребята сверились по часам: точно. Вот так звездочет! Ребята прониклись к нему еще большим уважением. Вот как полезно знать астрономию.

Через несколько дней меня с заданием отправили на большую землю. Я попрощался с Венецианом Исааковичем. Он подарил мне на память свою книжечку о Джордано Бруно, которую он всегда носил с собой. Только спустя 24 года я узнал о судьбе этого удивительного человека. Венециан Шафиркин во время стычки попал в руки к фашистам. Его заставили вести в лес карательный отряд и указать минные поля. Венециан Исаакович отказался. Гитлеровцы набросили на шею астроному длинный кусок телефонного кабеля и погнали перед собой. На одной из лесных дорог Шафиркин подорвался на mine, а фашисты бросились назад. Позднее, найдя тело Венециана Исааковича, партизаны с болью в сердце похоронили его в дремучем Мутищенском лесу»¹.

Окружение, плен – сюжеты не для советской пропаганды. О погибшем философе коллеги предпочли забыть. Удалось разыскать сына В.И. Шафиркина. Александр Венецианович Шафиркин продолжил дело отца. Он доктор биологических наук, специалист в области космической биологии и медицины.

Давид Зеликович Юнгер родился 11 февраля 1906 г. в г. Рославль Смоленской области в семье кустаря². В семье было семеро детей. Отец болел и умер, детство прошло в сиротстве и бедности. Д.З. Юнгер поменял много мест жительства и работы, бывал безработным. В 1931 г. он устроился в Москве младшим кладовщиком в отдел снабжения Коммунистической академии и остался работать на Волхонке, 14. С марта 1936 года он работал

¹ URL: <http://www.proza.ru/2014/12/29/536>.

² Архив РАН. Ф. 411. Оп. 21. Д. 538.

завхозом Института философии, а с октября 1938 г. помощником директора по административно-хозяйственной и финансовой части. Призван Киевским райвоенкоматом г. Москвы. Сержант 351-го отдельного пулемётного батальона 245-й стрелковой дивизии. Д.З. Юнгер погиб во время одной из наступательных операций, проводившихся с целью повторного блокирования немцев в демянский котёл. Он был убит 25 августа 1942 года у д. Скит Демянского района Новгородской области. Похоронен на воинском кладбище у д. Дубровка.

Размышляя над тем, почему память половины погибших сотрудников Института не была своевременно увековечена, приходишь к мысли о том, что здесь сказались как наша обычная забывчивость, так и нежелание давать правдивую картину происходивших событий. В жизни и в смерти найденных нами погибших сотрудников было что-то, что не укладывалось в официальную версию войны, созданную по воле Сталина советской пропагандой и поддерживаемую вплоть до перестройки.

Сотрудники Института на фронтах войны. В конце июня 1941 г. в Институте состоялось собрание, на котором было объявлено, что желающие мужчины могут вступить в народное ополчение. Почти все сотрудники призывного возраста в тот же день записались в ополчение¹.

К началу июля была сформирована группа сотрудников Института, вступившая в дивизию народного ополчения. В архиве удалось обнаружить этот список². В нём 25 человек. Среди них: П.Е. Вышинский, М.М. Григорьян, А.Я. Зись, З.А. Каменский, Б.М. Кедров, А.А. Макаровский, Б.Г. Сафронов, П.С. Трофимов, В.И. Черкесов и др. Надо иметь в виду, что на 1 июня 1941 г. списочный состав Института включал 60 сотрудников, из них – 39 мужчин³. Можно сопоставить эти числа: 39 и 25. Следует также иметь в виду, что ряд сотрудников Института ушли на фронт иными способами: не через дивизию народного ополчения. Таких было, по меньшей мере, 8 человек. Таким образом, на фронт ушла почти половина сотрудников Института.

¹ Долг и память военного поколения. М., 1998. С. 90.

² Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 102. Л. 34.

³ Там же. Д. 104. Л. 44-46.

Как вспоминал З.А. Каменский, в первые дни июля добровольцы собрались в школе № 57 на улице Маркса и Энгельса, в спортзале, затем были переведены в другую школу в одном из арбатских переулков. В ночь с 3 на 4 июля оттуда пешим строем отправились по Можайскому шоссе на формирование. Шли с привалами чуть ли не всю ночь. В подмосковном лесу разбили шалаши и поселились в них. Они вошли в состав 3-го полка 21-й дивизии народного ополчения Киевского района г. Москвы. Учились уничтожать фашистские танки бутылками с зажигательной смесью. А.Я. Зись, Л.А. Коган, П.А. Каширин, М.Х. Каспарьян и А.П. Хахулин были направлены в истребительный батальон ополчения Киевского района. В его задачу входила охрана Рублёвского водохранилища от диверсий, ночные дозоры, борьба с парашютистами.

Когда ополченческие дивизии перешли в состав регулярной армии, полк, где служили наши товарищи, был расформирован и вошёл в состав 1315-го полка 173-й стрелковой дивизии. Автотранспортом они перебросены на запад, тоже в лес. При изменении дислокации приходилось каждый раз вести земляные работы. Подразделение было обмундировано и получило пушки. В сентябре 1941 г. подразделение находилось на позициях около Смоленска. З.А. Каменский вспоминал, что по его просьбе ему в виде «продовольственно-вещевой посылки» прислали «Эстетику» Гегеля и томик Пастернака. Причём он носил эти книги в своём вещмешке и привёз с фронта домой. 2 октября наши товарищи вступили в свой первый бой. Дивизия начала отступление в район юго-западнее Москвы. В это же время Л.А. Коган, которого направили в 1-ю ударную армию, принимал участие в боях под Яхромой, Клином, Солнечногорском. В ноябре 1941 г. позиции этой армии посетил министр иностранных дел Великобритании А. Иден. Л.А. Коган вспоминал, что Иден выглядел довольно экзотично в своей огромной пушистой шапке¹. Он был поражён и воодушевлён героизмом советских солдат.

173-я стрелковая дивизия была заново переформирована в Кашире. 29 и 30 ноября З.А. Каменский и его товарищи пролежали в сенегу, ожидая команды. К концу дня 30 ноября команда была

¹ Долг и память военного поколения. М., 1998. С. 111.

дана, и они бросились в наступление. Были освобождены несколько населённых пунктов. З.А. Каменский был связным при командире роты. Был сбит взрывной волной и попал на несколько дней в госпиталь, откуда попал уже в другой полк. Наши войска наступали на Серпухов по сожжённым и разграбленным фашистами деревням и сёлам. Было тяжело и морально, и физически. Неделями не было возможности хоть как-нибудь помыться. Иногда приходилось сутками находиться в снегу, вырыв в земле нору, и заползть в неё. 26 декабря З.А. Каменский был ранен в руку разрывной пулей.

Бонифатий Михайлович Кедров был на Западном фронте командиром орудия, начальником химслужбы полка. В феврале 1942 г. был ранен в бою под Юхновым осколком мины в ногу.

Л.А. Коган в январе – феврале 1942 г. в составе 1-й ударной армии принимал участие в окружении демянской группировки немцев на Северо-Западном фронте. Во время ночных переходов в наступлении иногда приходилось спать, буквально, на ходу. В ситуации полуокружения, наоборот, проводить ночи в зимнем лесу, иногда в палатках, на снегу, прикрытом хвоей, иногда в старых блиндажах. В боях эта армия освободила Пушкинские горы. Л.А. Когана часто посылали для связи, по заданиям политотдела армии. Приходилось бывать и в партизанском отряде. Однажды Л.А. Коган случайно встретил бывшего заведующего сектором диалектического материализма Института В.Н. Колбановского. В.Н. Колбановский служил начальником эвакогоспиталя, был ранен на Западном фронте.

Московская ополченческая дивизия, ставшая 173-й стрелковой, продолжила свой боевой путь в Сталинграде. В боях здесь участвовал А.А. Макаровский. В своих воспоминаниях он рассказывал, что воины дивизии прибыли к Сталинграду 5 сентября 1942 г. и сразу же вступили в бой. Полем сражения была голая степь. Наступать было трудно. За отдельные высоты развёртывались ожесточённые бои. Приходилось вновь и вновь подниматься в атаку. Наступление сыграло свою роль, ослабив немецкий удар по Сталинграду. В дальнейшем дивизия участвовала в окружении немецких войск под Сталинградом.

Мы не имеем возможности прочитать письма с фронта

сотрудников Института. Но у нас есть другая возможность. Сотрудники Московского и Алма-Атинского отделений в письмах друг другу пересказывали, что им пишут коллеги с фронта. Приведём несколько таких выдержек из писем:

П.Ф. Юдин – в Алма-Ату, 6 марта 1942 г.

«Некоторые наши товарищи, что ушли в армию, ранены (Кедров ранен и ещё кто-то). Кулагин награждён орденом Красной Звезды. Несколько раз я видел Зисю, он был в Москве, а потом уехал в Куйбышев, сейчас, кажется, в Иваново где-то преподаёт в военной школе. Видел Бархаша. Он приезжал с фронта формировать газету и опять уехал на фронт, прислал мне письмо. Видел Леонида Когана, где сейчас – не знаю, я рекомендовал его на работу в Политуправление Красной Армии»¹.

П.Ф. Юдин – в Алма-Ату, 2 июня 1942 г.

«Мы получили в последнее время ряд приятных вестей о наших товарищах-фронтовиках. Заслужили боевые ордена Кулагин и Крывелев, представлен к награждению наш гвардеец Михаил Рабинович. Здесь работают Кедров, Г. Васильев, Степанян, наезжает Зись. Имеем известия от Горохова, Макаровского, Л. Когана, Григорьяна, Бархаша. В общем, философы-фронтовики “не подкачали”»².

Вот отрывок из ответного письма В.Ф. Берестнева из Алма-Аты П.Ф. Юдину: «Получаем письма от товарищей с фронта. Горохов очень беспокоиться о семье, которая живёт плохо. Просит помочь перебраться поближе к Москве или хотя бы к Западному фронту. Писем твоих не получил, видимо они пропали, когда он был в окружении»³.

В.Ф. Берестнев написал от имени Института письмо в райком партии г. Богородска Горьковской области, где в эвакуации была семья Ф.А. Горохова, о том, что его жена Е.Л. Кругликова лежит в больнице, а троим детям нечего есть. Одновременно В.Ф. Берестнев написал 13 июля 1942 г. утешающее письмо Е.Л. Кругликовой: «Фёдор Александрович по моей просьбе сообщил Ваш адрес, и я решил написать Вам. С ним у меня переписка как будто налаживается, и я знаю о его настроениях, заботах и

¹ Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Л. 117. Л. 8.

² Там же. Л. 15.

³ Там же. Л. 25-об.

намерениях. Письма его такие бодрые, полные уверенности в победе; несмотря на трудности, они заражают такой же уверенностью и бодростью. Фёдора Александровича, естественно, беспокоит положение его семьи. Он пишет, что Ваши хорошие, бодрые письма успокаивают его, придают ему бодрости. Но он, конечно, скучает по семье»¹.

Надо сказать, что не всегда забота руководства Института о семьях фронтовиков была такой своевременной. Раненному З.А. Каменскому пришлось из госпиталя обращаться в Президиум АН СССР, чтобы бухгалтерия Института выплатила пособие его эвакуированной в Челябинск жене, которое полагалось той, как супруге ополченца².

В армии находились ранее работавшие ранее в Институте Б.И. Базилевский, Б.А. Бархаш, Б.А. Белый, Г.Н. Васильев, Ф.А. Горохов, С.С. Жудин, Г.Х. Иванов, П.А. Каширин, П.М. Ковригин, Л.А. Коган, У.Я. Коган, В.Н. Колбановский, Ф.В. Константинов, И.А. Крывелев, И.М. Кулагин, М.П. Лебедев, М.А. Лифшиц, В.Н. Молодший, Е.Ф. Муравьёв, С.С. Пичугин, М.Х. Рабинович, М.Я. Раскат, Е.П. Ситковский, Ц.А. Степанян, Б.А. Чагин, П.С. Черемных, Ф.Ф. Чернов, В.С. Шевкин, М.М. Шейнман, О.М. Штейн, аспиранты А.Т. Батанчук, В.М. Бурацкий, А.А. Воловик, К.К. Гамсакурдия, С.В. Ермолаев, И.Б. Козлов, Г.А. Мартиросов, Н.И. Плехотин, С.П. Попов, М.Н. Фундер. В 1942 г. был призван в армию главный бухгалтер Института А.В. Смолин.

Ушедшие на фронт философы, как люди подготовленные, в основном пополняли ряды младшего офицерского состава. Стоит поэтому особо сказать о сотруднике Института, который в годы войны занимал высокие командные должности в действующей армии. Это гвардии полковник Михаил Захарович Селектор (1902–1963). Правда, до войны он в Институте не работал – поступил сюда старшим научным сотрудником в октябре 1945 г. С июля 1941 г. М.З. Селектор был на Западном фронте зам. начальника политотдела 18-й стрелковой дивизии, с мая 1942 г. начальником политотдела 11-й гвардейской стрелковой дивизии. С июня 1943 г. он – зам. командира и начальник политотдела 251-й стрелковой

¹ Там же. Л. 20.

² Там же. Л. 23.

дивизии на Западном и 3-м Белорусском фронтах; с июля 1944 г. находился на излечении в госпитале. В период борьбы с «космополитизмом» М.З. Селектор был подвергнут проработке и уволен из Института.

Среди ушедших на фронт из Института были и участники партизанского движения. Гурен Амирханович Мартиросов преподавал в Куйбышевском пединституте. С 1940 г. был аспирантом Института философии. В июне 1941 г. добровольно вступил в армию. В октябре 1941 г. на фронте западнее Сухиничей был тяжело искалечен и попал в плен. В течение двух лет содержался в лагерях в Гродненской и Барановической областях. Сначала самостоятельно, а затем по заданиям партийных органов руководил подпольной группой, которая позже организовала побег 53 человек и перешла в партизанский отряд. После войны Г.А. Мартиросов вернулся в аспирантуру Института.

Тема плена раньше замалчивалась. Но через эти страдания прошли некоторые сотрудники Института. Мы сказали, что Н.Н. Бобровников и В.И. Шафиркин погибли в плену. В плену были сотрудники Института В.Н. Молодший, М.М. Шейнман, М.Н. Фундер.

Владимир Николаевич Молодший занимался в Институте философскими вопросами математики. На фронте служил рядовым. 11 октября 1941 г. был захвачен немцами в д. Ищеино Боровского района Калужской области на строительстве оборонительной линии. Содержался в лагерях для военнопленных сначала в Могилёве, а с июня 1942 г. в Германии в Эйзенахе. Освобождён 11 апреля 1945 г. Вернулся в Москву на преподавательскую работу.

Михель Менделевич Шейнман работал в антирелигиозном секторе Института, изучал доктрину католицизма. С июня 1941 г. он политбоец и редактор газеты политотдела 13-й Ростокинской стрелковой дивизии народного ополчения. В октябре 1941 г. попал в плен, содержался в лагерях в Вязьме, затем в Германии в Визувэ. В апреле – июле 1945 г. он был зам. начальника группы лагерей советских граждан в Северо-Западной Германии. После проверки вернулся на родину, продолжил научную работу.

Но были и те, кто из фашистского лагеря попадали в советский.

С 1939 г. аспирантом Института был Михаил Николаевич Фундер, по национальности немец. Он занимался вопросами причинности в современной физике, историей русской физики¹. С июля 1941 г. в армии: младший лейтенант, литсотрудник редакции дивизионной газеты. Служил в 932-м стрелковом полку 252-й стрелковой дивизии Калининского фронта. 15 июля 1942 г. попал в плен у д. Шанково в районе Ржева. Содержался в лагерях для военнопленных, был освобожден советскими войсками, после чего был осужден. Отбывал срок в Красноярске, работал в системе Енисейстроя в «шарашке» ОТБ-1: зав. лабораторией физико-инструментальных методов анализа, кандидат технических наук.

Проходит время. Мы узнаём о войне всё больше. Вспоминаем всех погибших – не выборочно, а всех. Объёмная правда о подвиге наших предков учит нас любить Родину и жертвовать собой во имя неё, как это делали они.

S.N. Korsakov

The Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences: contribution to the victory in the Great Patriotic war of 1941-1945

Korsakov Sergey Nikolaevich – Dr. (Doctor of Philosophical Sciences), leading researcher fellow, RAS Institute of Philosophy. E-mail: snkorsakov@yandex.ru

Abstract. The article tells of the lost employees of the Institute of Philosophy, about the participation of the Institute in the fighting during the war.

Keywords: Soviet philosophy, the Great Patriotic war, the Institute of Philosophy, Stalinism.

Роднова Н.Н.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ АДМИНИСТРАЦИИ И АРХИВА ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ РАН (1941-1945)

Предметом данного исследования являются архивные документальные материалы Института философии РАН за период Великой Отечественной войны (1941-1945). Автор, используя сравнительный метод, предпринял попытку проанализировать содержание приказов руководства Института с целью выявления корреляции между архивной информацией, исторической памятью и общественным сознанием

Ключевые слова: Архив, война, документ, информация, историческая память, приказ, общественное сознание

Ретроспективная информация, содержащаяся в

¹ Фундер М.Н. Роль А.Г. Столетова в истории русской физики // Под знаменем марксизма. 1940. № 2. С. 165-180.